

— Еда готова, м'лорд.

Краем глаза он увидел Теарию. Она была привязана к дому наслаждений в Лисе, пока Дагон не захватил корабль, который вез ее и многих других. Он убил работорговцев и объявил рабов своими, заплатив за них железную цену. В мгновение ока судьба всех этих членов правления изменилась к лучшему. Утонувший Бог позаботился об этом.

— Отправьте это в мой кабинет, — сказал он. — мы скоро примем магистра.

— Как пожелаете, м'лорд.

Она была достаточно хорошенькой, чтобы стать ему хорошей женой, но он этого не сделал. При нем те рабы, которых он захватил в плен, стали его рабынями. Теперь они служили ему либо в этом доме, либо в другом его доме в Браавосе. Однако, зная, что браавосцы не питают любви к рабам, Дагон позаботился о том, чтобы им платили и защищали в двух Свободных городах. Они были рабами только по названию, но все равно служили. Он слишком полагался на Браавос, чтобы рисковать расстроить их. Не только из-за своих купцов или корабелов, но и из-за своего легендарного Железного банка, где хранилась часть его растущего состояния.

— М'лорд? — Теария вернулась: — Какой кабинет?

— Тот, который я использую для ведения своего бизнеса.

У меня больше комнат, чем мне нужно. Он лениво размышлял, прислушиваясь к ее удаляющимся шагам. Правильно это или нет, но они назвали эти две комнаты солнечными. Он знал, что они называют их по-разному, основываясь на содержащихся в них таблицах. Тот, которому он поручил это сделать, был тем, который он использовал для более официальных встреч. Слышали, что они называли это место Морем. В то время как его более уединенный дом назывался "Остров".

Он хотел этот особняк не из-за его огромных размеров, а из-за его расположения. Было важно, чтобы у него был такой же на берегу залива. В одной из этих многочисленных комнат Дагон ждал прибытия магистра. Его внимание было приковано к столу перед ним. На нем, аккуратно расставленные во много рядов, стояли его модели кораблей. У него была модель, сделанная для каждого корабля, которым он владел. Они были мастерски изготовлены, чтобы служить точной копией того, на котором они были основаны.

"Плавник", "Мореплаватель", "Морской Спектор", "Звездочет", "Морской удар", "Железный шквал", "Непокорный", "Железный кулак". И было еще много чего, что он привез с собой по всему миру. Большинство вестеросцев не утруждают себя проездом через Волантис, но он не испугался. Он проплыл дальше их всех, и Утонувший Бог благословил меня за мою храбрость. Его корабли отправились в Кварту, И-Ти и Ленг. Одних шелков и специй было достаточно, чтобы сделать его богаче большинства представителей знати Семи королевств или Вольных городов, но он привез с собой и другие экзотические предметы роскоши, а также свою долю золота и драгоценных камней.

И там было еще больше золота и славы, которые предстояло найти, он подумал о рейдерах, которых они убили, и о других наемниках, которые пытались напасть на его флот только для того, чтобы пожалеть об этом. Их щедроты перешли к нему. Их прошлая добыча была добавлена к его кораблям, и можно было получить еще больше богатства. Он напал на корабли работоторговцев, когда мог, забирая их рабов и превращая их в своих рабынь. Мужчины и женщины от северной стены до восточной части Кварты теперь познали милость Утонувшего Бога.

Он заработал еще больше, позволив кораблям следовать за ним за определенную плату и часть их груза. Или защищал их во время коротких перелетов между портами Вольного города, помогая купцам, которые боялись пиратов. Они платили ему за защиту, и он еще ни разу не подвел ни одного из них. Его репутация и богатство были заработаны тяжелым трудом и благословлены Утонувшим Богом. Я еще далек от завершения. Его успешное путешествие в И-Ти и Ленг убедило его в том, что он сможет это сделать.

Асшай, Морской Змей отправился туда в свое второе плавание, первый вестеросец, отправившийся туда, и Дагон совершит это за свое третье путешествие. А затем из Асшай он планировал вернуться в порты своих предыдущих плаваний, прихватив также их груз, и вернуться с богатствами всего Востока на борту своих кораблей. Его флот цел, и каждый корабль заполнен до краев. Этот груз не пропадет в море, не будет захвачен ни штормами, ни пиратами.

Вот что отличало Дагона от великого Морского Змея. Лорд Корлис потерял корабли. В свое девятое плавание в Кварт он отправился с двадцатью кораблями, но на обратном пути потерял шесть. Это предприятие по-прежнему приносило Морскому змею огромное богатство. Но я бы вернул их больше, и потерянное богатство этих шести кораблей не следует игнорировать. Даже если Дагон потеряет корабль или два, это бледнеет по сравнению с тем, что потеряют другие, отправившись в подобное путешествие.

Утонувший Бог поднимет меня за три путешествия почти на тот уровень удачи, на достижение которого у Морского Змея ушло девять лет.

— Ваше отсутствие было замечено.

В центре комнаты стоял большой стол, сделанный из корпуса пиратского корабля, который он потопил много лет назад. Помня историю Эйгона Завоевателя, Дагон заказал свой собственный стол, чтобы он напоминал не только Вестерос, но и Эссос, а также окружающие его моря и острова. Он заставил мастеров просмотреть и изучить десятки карт, собрав воедино всю информацию и детали, собранные до них, чтобы он мог сделать их максимально приближенными к совершенству.

Как только его форма была закончена, его раскрасили и наклеили этикетку. Большая часть земель была едва освещена, изображена или помечена ярлыками. Они были несущественны. Значение имели только моря. Именно к этим ярко-синим морям часто устремлялся его взгляд. При всей этой синеве было унизительно видеть обширное царство Утонувшего Бога. От того, как далеко простиралось Его владычество, затрагивая так много разных земель и королевств. Все это было в пределах Его досягаемости.

Дагону нравились карты. Чтобы увидеть маленькую точку далеко на западе на столе, мой дом. А потом увидеть огромное пространство суши и моря, которое отделяло его от нее. Чтобы посмотреть, как далеко он ушел от этого маленького пятнышка. Чтобы указать пальцем на Одинокий Огонек, а затем проследить его путь через Закатное море и вплоть до Узкого моря, где он жил в Пентосе. Или продолжить путешествие на восток, мимо руин великой Валирийской империи до самого Нефритового моря.

— Я уверен, что мое золото заметили первым, — Дагон был единственным, кто сидел за своим столом, заняв место напротив того места, где был отмечен Волантис.

Магистр Иллирио сидел на большом мягком диване, который выглядел как кресло с широкой рамой магистра. Его кубок с вином стоял на одной из подставок для кохориков, которые он привез из своей экспедиции в Кварту. Он не проявил никакого интереса к подношениям, которые кухонные рабы Дагона приготовили к его приезду: фаршированные финики, засахаренный миндаль и инжир в меду.

— Ну, да, наш король не возражал, но принцесса, казалось, была разочарована вашим отсутствием.

Он не забыл ее скованности или холодности при упоминании о его рабах, но это его не беспокоило. Она научится. Он вежливо кивнул, чтобы показать, что действительно может поверить словам магистра.

— Возможно, мне придется купить это у тебя, — Иллирио ткнул толстым пальцем на картину, который Дагон получил в Ленге. Это была прекрасная картина, изображавшая безмятежную деревню, приютившуюся у подножия горы, названия которой Дагон не знал.

— Ты не можешь себе этого позволить, мой друг, — улыбнулся Дагон.

Иллирио рассмеялся, отчего кушетка задрожала под ним. Он погрозил тем же пальцем, которым указывал на экран Дагону.

— Я рад видеть, насколько вы преуспели с тех пор, как мы впервые встретились, лорд Дагон.